

Лю Цюаньфу изначально выглядел грозно, но, увидев улыбающегося Лю Яоцина, который говорил так легко, словно раздавить муравья, он невольно содрогнулся.

В прошлый раз он упал в выгребную яму, ноги его не слушались, и он три дня сидел на кане, мучаясь. Этот опыт Лю Цюаньфу не хотел повторять.

— Сейчас мы уже разделили семью, и если я убью тебя сейчас, это не будет считаться убийством родственника. У меня есть связи в ямэне, так что даже если дедушка пойдет жаловаться, я смогу откупиться, — Лю Яоцин поднялся с места, держа в руках разбитую миску.
— Дядя, давай быстрее за работу.

Чжэцзы, с руками, испачканными свиной кровью, тщательно мыл их. Его серьезное выражение лица словно говорило, что он в любой момент может нанести удар Лю Цюаньфу.

Весь жир на теле Лю Цюаньфу задрожал от страха, и он встал, начав разделять уже обескровленную свинью.

Эта свинья была не слишком большой, но возни с ней хватало. Лю Цюаньфу никогда раньше не занимался такой работой, он мог только отрезать большие куски мяса, а вот вырезать кости у него не получалось.

Свиные потроха вызывали у него отвращение, и он даже не решался к ним прикоснуться.

Тем временем Лю Яоцин отнес мясо и кости в кухню, вернулся и, прислонившись к Чжэцзы, с улыбкой сказал:

— Дядя, обработай эти потроха. Я вижу, Чжун-гэ скоро вернется, тебе нужно будет показаться.

Взглянув на Чжэцзы, Лю Цюаньфу ничего не сказал и поспешно принялся за работу.

Наконец, закончив с потрохами, он отправился во двор, как раз в тот момент, когда Чжун-гэ входил с невестой на спине. Не успев ничего сказать, он поспешил помочь.

Невеста была красивой, с черными волосами, в розовой куртке, лицо ее было белым с румянцем, что вызывало восхищение у всех зрителей. Чжун-гэ внес невесту в дом, а все толпились у двери, чтобы посмотреть, создавая шум и суету.

Лю Яоцин зашел в кухню, почувствовав напряженную атмосферу, и увидел, что Ли-ши стоит рядом с мясом, не позволяя никому прикасаться к нему.

— Бабушка, овощей и мяса не хватает, дедушка велел нарезать свинью, — с улыбкой начал Лю Яоцин. — Давайте порежем мясо с костями на куски и сварим суп, потом каждый получит по миске, а мясо просто потушим с овощами. Сегодня у нас не так много разнообразия, но мяса хватит всем.

— Очень хорошо, это сытный обед, — одна из проворных женщин подошла с улыбкой и начала помогать.

Ли-ши смотрела с болью в сердце. Она знала, что еды не хватает, и изначально планировала разделить одну порцию на две, чтобы хватило на большее количество гостей, но не ожидала, что придется нарезать еще не выросшую свинью.

Холодно наблюдая за Ли-ши, Лю Яоцин, увидев, что все заняты работой, вышел из дома.

Чжэцзы стоял прямо у двери, и, увидев Лю Яоцина, сразу же улыбнулся:

— Цин-гэр.

— Скоро подадут вино и еду, мы тоже поедим? — Лю Яоцин шепнул на ухо Чжэцзы.

Схватив руку Лю Яоцина, Чжэцзы засмеялся:

— Я слушаюсь Цин-гэра.

— Хорошо, посмотрим, как пойдет, — Лю Яоцин не особо беспокоился о том, удастся ли ему поесть.

По традиции, те, кто принес подарки, могли сесть за стол, а оставшиеся блюда подогревали и подавали женщинам и детям, которые помогали.

Родственники со стороны невесты ели за столом, им не нужно было помогать, их обслуживали как положено.

Лю Цюаньцзинь внес свою долю подарков, Лю Яоцин тоже, но Лю Цюаньцзинь считался членом семьи и помогал, так что поесть ему, вероятно, удастся только к вечеру. Лю Яоцин же был свободен и ждал, как Лю Цюаньфу распорядится ситуацией...

— Цин-гэр, Сяо Бао обижает людей.

Син-гэ и Юй-гэр подбежали к нему. На них были чистые, но уже поношенные одежды.

— Что случилось? — Лю Яоцин сам был одет в обычную одежду, но Сяо Бао сегодня был в новой одежде, которую, видимо, Ли-ши специально сшила для него.

Оказалось, что со стороны невесты пришли несколько детей, и Син-гэ с Юй-гэром играли с ними. Дети увидели, как Сяо Бао ест миску мяса, и захотели попробовать, но он не только не поделился, но и начал их толкать.

Сяо Бао привык быть домашним тираном, а Син-гэ и Юй-гэр с детства слышали от Старика Лю, что должны уступать ему, и не могли с ним справиться. Посовещавшись, они решили обратиться к Лю Яоцину.

— Бабушка дала мяса, но когда мы с Юй-гэром попросили, она отказала, — с обидой сказал Син-гэ.

— Зачем вы к ней пошли? Она точно не даст. Помните, как она жарила яйцо и гонялась за Сяо Бао, чтобы он его съел, а он уже сыт по горло и отказывался, а мы стояли сзади, слюнки текут, но она и нам не дала, — Лю Яоцин сказал это и повел Син-гэ с Юй-гэром на кухню, к Ли-ши.

В котле варились кости с мясом, и Ли-ши положила много кусков мяса, сделав большую порцию.

Посыпав сверху солью, она дала Син-гэ и Сяо Бао раздать мясо детям.

Гости со стороны невесты начали садиться за стол, но места для Лю Яоцина и Чжэцзы так и не нашлось. Они попросили у Ли-ши миску мяса, миску супа, взяли лепешки и ушли во двор, где было тихо.

Свежее мясо с костями было приготовлено так, что почти не было запаха, только аромат. Мягкое мясо, посыпанное солью, с кусочком зелени, завернутое в лепешку, было невероятно вкусным.

Наевшись, Лю Яоцин задумался:

— Хотя Чжун-гэ женился, и это дело младшего поколения, второй дядя так и не вернулся. Дедушка и остальные не придали этому значения, да и в деревне это воспринимают как должное.

— Может, он не смог вернуться, — сказал Чжэцзы.

Маленькая свинья, кроме потрохов и головы, была полностью разделана и подана на стол. Тарелки с мясом вызвали восторг у всех, кто ел за столом.

Многие хвалили Лю за щедрый обед, и даже деревенские зрители сочли, что Лю справились хорошо.

Родственники невесты съели почти все, оставив тарелки пустыми, даже суп был выпит до капли. Лепешки, картофель и помидоры тоже не остались.

Проводив родственников невесты, гости Лю тоже разошлись, а Ли-ши с мрачным лицом занялась уборкой остатков еды.

Мяса почти не осталось, и она добавила больше овощей, чтобы накормить женщин, которые помогали, и детей, которые не успели поесть.

На столе осталось всего несколько лепешек, которых не хватило бы даже по одной на человека, а блюда в центре стола тоже выглядели скудно. Женщины, которые работали весь день, наверняка уже проголодались.

Ли-ши и Шэнь-ши все еще работали на кухне, не садясь за стол.

Лю Яоцин и Чжэцзы уже наелись, так что они тоже не садились за стол. Он зашел на кухню и спросил:

— Мама, тетя, почему вы не едите?

— Мы поедим позже, пусть сначала поедят те, кто помогал, — улыбнулась Ли-ши.

Еды на столе было мало, котлы на кухне уже вымыли, и лепешек не осталось. Ли-ши знала, что ее невестки не ели, но не позвала их.

Младшая Ли-ши уже села за стол и ела с жадностью.

— Если вы не против, можете пойти помочь в доме Чжэцзы, — предложил Лю Яоцин. Там, возможно, найдется что-то поесть, ведь нельзя весь день работать голодными.

Ли-ши и Шэнь-ши переглянулись, понимая, что дома еды не осталось, и задумались, но на кухне еще оставалась посуда.

— Мама, идите, домашнюю работу кто-то другой сделает, — Лю Яоцин подтолкнул Ли-ши к двери, а затем велел Лю Цюаньцзиню переодеться и пойти работать в горы.

Мужчины, которые помогали, тоже ели, но Лю Цюаньцзинь, видя, что еды мало, не сел за стол. Когда Лю Яоцин позвал его на работу, он подумал и пошел.

После еды, уборки и возврата посуды, все, кто помогал, разошлись по домам, и в доме, который весь день был полон шума, наконец наступила тишина.

Радость на лицах постепенно сменилась болью. Вся свинья была съедена, а если бы ее продать, на вырученные деньги можно было бы купить несколько поросят или даже купить землю.

<http://bllate.org/book/16688/1531901>